

Сотскова Татьяна

Пособие для зомби:
как остаться позитивным

Татьяна Сотскова

**Пособие для зомби: как
остаться ПОЗИТИВНЫМ**

«Автор»

2023

Сотскова Т.

Пособие для зомби: как остаться позитивным / Т. Сотскова —
«Автор», 2023

Умерла по случайности? Некромант выкопал тело и провел какие-то эксперименты, из-за которых стала неуязвимым разумным зомби? У тебя появилась неуязвимость и уникальная магия? Тогда это пособие для тебя! Я расскажу, как выжить в новом мире, подружиться с драконом и при этом мыслить позитивно! А самое главное - как оставаться особенной и даже влюбляться так, что у самой от шока пропадает дар речи!

© Сотскова Т., 2023

© Автор, 2023

Татьяна Сотскова

Пособие для зомби: как остаться позитивным

Глава 1

У меня была замечательная жизнь. Сейчас, когда я мертва, я это понимаю. Со смертью я вдруг поняла, что помню всё, что успела прожить: каждое решение, взлёты и падения, счастье и беды. Я помню своё каждое переживание, которое при жизни казалось мне катастрофой, но на деле было всего лишь маленькой неудачей.

Наверное, это приходит к каждому, кто умер. Это осознание, что в мире нет ничего важнее семьи, которая всегда станет на твою сторону, и нет ничего ценнее жизни, которую мы так бездумно проживаем.

Если вы спросите, что бы я изменила в своем прошлом, будь у меня такая возможность, то я бы ответила, что ничего не стала бы менять. Даже тот самый день – день своей смерти. Я понимала, что прожила слишком мало, и что хотела бы пожить ещё, но, увы, мое время вышло. Второго шанса не будет.

Помню, как я познакомилась с Артуром. Это была новогодняя вечеринка у моего друга. Я тогда впервые праздновала Новый год не со своей семьёй, и радовалась этому. Артур старше меня на пять лет, уже окончил институт и работал в каком-то издательстве.

Когда мы с ним познакомились, никто из нас двоих не спрашивал что-то о детстве, или о семейном положении. Мы просто болтали ни о чём и наслаждались этим.

Затем начались свидания. То в кино ходим, то в бар с друзьями, то в аквапарк... В какой-то момент случился наш первый поцелуй. Помню, это было как в кино: вечер, пустая улица, дождь. Я вся промокшая, но кружусь посреди тротуара и радуюсь, как маленький ребенок, и кричу во все горло: «Дождик-дождик, лей-лей, не желей-лей!» Артур поймал меня за талию и медленно поцеловал.

Помню, как простыла тогда, а он приносил мне яблоки и клубнику, мои любимые. Я не стеснялась показаться ему растрёпанной, в домашней одежде и красным носом. Тогда меня волновала только один вопрос: что между нами, после того самого поцелуя?

Позже, когда я полностью выздоровела, мы отправились на дачу к общему знакомому. Артур был звездой вечера, так как сумел сделать самый вкусный шашлык, который мы когда-либо ели. Помню, что в этот же вечер приехал ещё один парень и буквально через час подрался с Артуром. Кто он и почему была драка, я узнала только после своей смерти.

Помню, как мы первый раз занялись любовью. Для меня это был самый первый раз, особенный, так что я нервничала и хорошо подготовилась к этому событию. Было больно, но не долго. Я начала получать удовольствие и поняла, почему все люди так любят это.

Время шло, и мне казалось, что я попала в сказку. Ощущала себя принцессой, которая сумела найти своего принца. Как же я тогда ошибалась!

Я прекрасно помню тот вечер. Я хотела сделать ему сюрприз на годовщину: мы были два года вместе. Я приготовила вкусный ужин, купила свечи и надела самое сексуальное белье из своего гардероба. Еду положила в контейнеры, вместе со свечами упаковала в пакет и отправилась на дачу.

Я собиралась написать ему сообщение, чтобы срочно приехал туда, когда уже буду на месте, чтобы было время подготовиться. Но когда приехала и открыла дверь – увидела беременную женщину.

Она сильно ругалась, но в тот момент я не слышала, о чем они говорят. Меня больше удивлял тот факт, что на даче моих родителей посторонний человек, а рядом с ней – мой любимый.

Злая, я попыталась её выгнать, но она только усмехнулась и сообщила мне новость, от которой я оказалась в шоке: Артур мне изменил, причем не один раз, и не только с этой девушкой. Их было много, и я об этом даже не догадывалась.

Артур пытался мне что-то объяснить, хотел меня остановить, но я всё бежала и бежала, сама не зная куда. Я только хотела, чтобы он заткнулся и оставил меня в покое.

Помню, как уже оказалась в лесу. Артур поймал меня и развернул к себе лицом, но я вырвалась из его рук. Поскользнулась, начала падать, но почти устояла. Артур хотел меня поймать, протянул руки и случайно толкнул.

Я упала и потеряла жизнь. Вот так, по случайности. В мою голову вошло дерево, задело какие-то части мозга, и в результате – мгновенная смерть.

Я наблюдала, как возле моего тела плачет Артур и извиняется за всё. Через какое-то время пришла та самая девушка, оценила всю картину и предложила закопать меня в этом самом лесу.

Тогда-то я и поняла, что всё, что наговорила мне эта девушка – враньё. Они снова начали ссориться, только на этот раз я внимательно слушала, о чём они говорили.

Артур обвинял девушку в том, что та солгала, она хотела отомстить за то, что он бросил её ради меня, и в результате я мертва. Меня, и правда, закопали в том самом лесу, так как Артура могли посадить в тюрьму, а что было дальше – не знаю.

Пару раз ко мне на могилу приходил мой любимый, опять извинялся и плакал. Рассказывал, как хотел жениться на мне, какие у него были планы, что нового произошло у него. Я слушала внимательно и не знала, как ему помочь. Хотела сказать, что не злюсь на него, ни в чём не обвиняю, даже в том, что меня закопали как хомяка. Но я могла лишь смотреть и молчать.

По правде говоря, в своей смерти я виню лишь себя одну: вместо того, чтобы дать в глаз Артуру и всё выслушать, куда-то побежала, на ночь глядя, и в итоге умерла. Нужно было спокойно всё обсудить, а уже потом решать, что я хочу.

Так прошло пять лет. Артур приходил всё реже, но я его в этом не винила. Он должен жить дальше. Иногда я наблюдала за теми, кто проходил мимо меня. Чаще всего это были старички, которые летом собирали ягоды да грибы.

Но вот летом, через пять лет после моей смерти, пришёл мужчина. Я его не знала, но он, похоже, знал, где я закопана. Он раскопал мое тело и открыл портал.

Вот так я узнала, что существует магия, но не в нашем мире, а в каком-то другом. И меня перенесли именно туда. Кажется, это был некромант. По крайней мере, я так предположила, потому что мужчина что-то собирался сделать с моим телом.

Он разлил на меня какую-то жидкость из флакона, от чего моё тело стало нормальным, словно я просто спала. Единственное, что не изменилось – не восстановились куски мяса. И у меня были огромные раны на руках, на ногах, да и на голове тоже. В некоторых местах даже кости были видны. Знать бы причину этому. Мое тело наверняка разлагалось, может поэтому местами у меня дыры?

Он что-то читал речитативом, а я... А я наблюдала, надеясь, что ничего плохого не произойдёт. Но мужчине помешали. Пришли люди в форме и убили его с помощью какой-то магии. Я предположила, что это местная полиция. А меня так и не смогли опознать, так что похоронили на местном кладбище в безымянной могиле.

Прошло немало времени. Лет десять, не меньше. Иногда к моим соседям приходили гости и оплакивали их, и они были совершенно разные. То эльфы с длинными ушами, то гномы маленького роста и с длинными бородами, то непонятные существа с клыками или белыми, как снег, глазами, да и люди здесь тоже появлялись.

У меня было много времени для размышлений, так я поняла, что нахожусь в другом мире, где живут разные народы и существует магия. Но было много вопросов, ответов на которые я не находила. Например, как называется этот мир? А какие расы здесь ещё живут? А какая магия? А почему я понимаю их язык? И многое другое!

И вот однажды, примерно через десять лет, поздно ночью пришло много людей и нелюдей. У них был главный, который поднял из своих могил моих соседей и велел толпе их упокоить. Как я поняла, это был зачёт для студентов какой-то академии.

Он немного подумал и поднял ещё и меня. Сначала я даже не поверила, что нахожусь в своем теле. Снова могу шевелить руками, ногами, могу говорить, ходить, видеть своими глазами...

Когда я оглянулась по сторонам, увидела, как меня окружают студенты. Они решили избавиться от меня всей толпой. Все они направили на меня свои клинки, у многих с пальцев соскользнули заклинания... И я побежала.

Сама не знаю куда, если честно. Просто куда глаза глядят, лишь бы от них всех подальше. Раз уж меня вернули к жизни, то погибать ещё раз я не собиралась. Решила бороться до последнего, если потребуется.

Уж не знаю, сколько я бегала от студентов и из заклинаний. Я плакала, понимая, что меня зажимают в угол, просила не делать ошибку, ведь я жива...

– Хватит! – вдруг раздался твёрдый мужской голос.

И студенты остановились. Впрочем, как и я.

Я повернула голову к мужчине, но при этом молчала. Дыхание сбивалось, и я старалась сделать вид, что ни капельки не устала, и что вовсе не из последних сил накручивала тут круги.

– Магистр Рерин! Это какой-то неправильный зомби. Он убегает от нас и уворачивается от всех атак, – заговорил кто-то из студентов.

– Сам ты неправильный Эльф, – сквозь зубы произнесла я. – Какая я тебе зомби? Живая я, живая!

Все с изумлением посмотрели на меня, словно только что увидели перед собой нечто новое и необычное. Ну, говорящего бурундука, например. Как те, из фильма «Элвин и бурундуки».

– Вот видите? – взвизгнула какая-то девушка. – Ещё и говорит! Это как, вообще, такое возможно?

– А вот сейчас и разберёмся.

Магистр вынул кинжал из ножен и медленно направился в мою сторону. Я же, копируя его шаги, начала пятиться назад, чтобы расстояние между нами не сокращалось. В какой-то момент мужчина остановился и выпрямился, после чего обратился ко мне:

– Как тебя зовут, зомби, которая не зомби?

– Алина, – ответила я и немного расслабилась.

Диалог начался, а значит убивать меня не собираются. Пока что, по крайней мере. И этим надо воспользоваться.

– И я живая. Сердце бьётся, пульс есть. Могу дышать, говорить, разумна, если кто не заметил.

Магистр многозначительно хмыкнул, после чего почесал затылок и произнёс глубоко-мысленно:

– Однако...

Подойдя ко мне ближе, мужчина измерил мне пульс, оценил факт отсутствия кусков плоти на руках и ногах, посветил в глаза, от чего я зажмурилась, и снова почесал затылок. Видимо, он не понимал, что происходит. Да и я тоже, если честно. Но ломать голову над этим буду позже, когда буду уверена, что убивать меня не станут.

– Так, адепты, сейчас пойдем обратно в академию, – вдруг начал говорить магистр. – Завтра придёте ко мне с зачётками во второй половине дня. Про недозомби никому не говорить, иначе я устрою вам весёлые каникулы!

Мужчина многозначительно улыбнулся.

– А сейчас все заходим в портал!

Магистр открыл портал, куда все адепты и начали потихоньку заходить. Замыкал цепочку магистр. Ну и я, разумеется, по его особому приглашению.

Мы оказались в какой-то аудитории: парты, стулья, доска на стене висит, преподавательский стол и большие окна. Студенты тут же покинули аудиторию, стараясь скрыть свои переживания, а мы с магистром остались.

– Ректор Коварон, вы мне срочно нужны! – сообщил куда-то в воздух магистр, после чего предложил мне присесть за парту и одолжил свой пиджак.

Холодно мне совсем не было, разве что чутка неуютно находиться фиг пойми где в разорванной одежде. Да что там одежда? Без кусков мяса на теле тоже неуютно как-то находиться! Я старалась не смотреть на раны, так как становилось тошно. Но понимала: с этим определённо нужно будет что-то делать.

Через минуту, словно из воздуха, появился ещё один мужчина. Он явно уже давно спал, так как на голове у него было чёрт-те что, и одет был в то, что, скорее всего, первое под руку попало.

– Магистр Рерин, что за срочность в три часа ночи? Что-то серьезное?

– Серьезнее некуда, ректор Коварон.

Магистр кивнул в мою сторону, и ректор обернулся.

Его первая реакция была защитной: вокруг него образовалось полупрозрачное свечение, а вот вторая реакция – атакующая. В меня полетел огненный шар, но я уверена, что он до меня не долетел. Иначе бы меня убили снова.

– Не стоит её атаковать! – закричал магистр Рерин и дал время успокоиться ректору.

– Вы что, зомби сюда привели? – взвыл разъярённый глава академии, неприлично тыкая в меня пальцем.

– Да не зомби я! – вставила я свои пять копеек, после чего ректор медленно повернулся и уставился на меня.

Глаза у него, должна сказать, были куда больше, чем у анимешных персонажей. И вдруг я заметила, что у мужчины длинные уши. Эльф, что ли?

– Это то же самое, если я вдруг назову вас гномом, хотя вы эльф.

Магистр расхохотался, словно я сказала что-то забавное, после чего положил ладонь на плечо ректору и сказал:

– Она наполовину права. Разумная, дышит, может плакать, пульс есть. Может говорить и быстро бегает. Но при этом глаза у неё, как у мертвеца, хоть на свет и реагируют. И кожа холодная. Местами нет мяса, но это поправимо, вы же знаете. В общем, теперь это ваша головная боль. Что хотите, то и делайте с ней, а у меня рука не поднялась упокоить такое чудо. Пусть и наполовину мёртвое.

Ректор медленно присел на преподавательский стол и уставился на меня во все глаза. Как понимаю, решался вопрос: быть мне, или не быть. Как некстати я вспомнила Шекспира. Даже представила, что сейчас могу на «отлично» сыграть роль бедного Йорика... А думать-то о другом нужно!

– Однако., – чуть ли не прошептал ректор и почесал затылок, прямо как магистр Рерин на кладбище. – Зовут тебя как, чудо?

– Алина, – снова представилась я. – Хотите, расскажу, что со мной произошло, и как я вообще оказалась на кладбище?

Ректор хотел, так что я подробно обо всём рассказала, не упуская ни одну деталь. Мужчина обязан был понять, что я из другого мира, и что ни в чём не виновата, так что и убивать меня незачем. Я надеялась, что сработает.

Глава 2

Слушал меня ректор внимательно, не перебивая. Сделал для себя какие-то выводы, после чего выдал короткое распоряжение:

– Так, упокаивать тебя не будем. Вреда ты не принесёшь, травмировать никого не станешь. Но нам нужно будет сообщить о тебе королю, так что окончательное решение за ним. Сейчас идём спать, а завтра проведём несколько обследований, и я сообщаю о тебе Его Величеству. Что с тобой будет дальше – решать будет он.

Я совсем не хотела спать, но мне всё равно выделили комнату в покоях ректора. Чем, в общем-то, я и воспользовалась. Зашла в ванную комнату, где меня уже ждала сменная одежда, посмотрела в зеркало и ужаснулась.

Глаза – белые. Прощайте, мои прелестные зелёные глаза, да здравствуют белые, непонятно какие! На голове – чёрт пойми что. Всё в грязи, земле и крови. Мои русые волосы сейчас превратились в чёрно-серые, что меня огорчало. Отмывать всё это придётся долго и не за один раз. Всё же меня изрядно потаскали – сначала закопали в земле, потом перетащили в другой мир, облили какой-то гадостью, опять похоронили, и снова без гроба, а просто в земле. На щеках, под грязью и кровью – царапины и ссадины.

Отмывалась я долго, стараясь не задевать места, где нет мяса, и большую дыру в голове. Я кое-как отмылась и сумела расчесать волосы, которые почему-то стали волнистыми, как у кудряшки Сью, хотя раньше были прямыми. Потом переделась в сменную одежду, которая оказалась мне немного не по размеру – велика, и попробовала уснуть.

Но у меня это никак не получалось, поэтому я подумала, что теперь не нуждаюсь в сне и отдыхе. Зато в туалет всё равно нужно, да и есть хочется...

Ночь я просто сидела в выделенной мне комнате, изучая книги, которые нашла на стеллаже. Ещё пару раз полюбовалась собой в зеркале, замечая всё новые странности, которых ну точно не было раньше! Например, к утру у меня исчезли ссадины на щеках, а дыра в голове стала явно меньше. Да и другие раны начали зарастать. Странно? Не то слово!

Утром ко мне зашёл ректор и принёс завтрак. К сожалению, он не знал, чего я хочу, и что сейчас воспринимает мой новый организм, так что принёс много! Тут были и сладкие булочки, и жареная курочка... И сырое мясо!

От сырого я сразу же отказалась, но, когда ректор не видел, всё же попробовала. Как оказалось, мне это совсем не нравится, и я выдохнула с облегчением. Не нужно есть сырое!

Всё остальное мне пришлось очень даже по вкусу, и я с удовольствием всё съела. А уже после завтрака меня отправили в какую-то лабораторию, где меня ждали семь человек.

– Итак, магистры, – начал говорить ректор, пока все внимательно меня изучали. – Это Алина. С ней произошла очень интересная история. Если вкратце – её убили в родном мире, на Земле. После чего некий некромант перетащил её тело в наш мир и попытался провести какой-то ритуал, но не успел закончить. Алину снова похоронили на местном кладбище, а уже магистр Рерин её поднял. Девушка стала полумёртвой, полуживой. Наша задача – понять, что в ней отличается от живых и мёртвых. Делайте что хотите, только не убивайте. Мне её ещё королю надо представить.

С этими словами ректор нас покинул, а я стала разглядывать магистров. Сначала заметила Рерина, он отчего-то протирает глаза и с удивлением смотрел на меня. Затем увидела самую красивую женщину из всех, кого мне доводилось видеть! Она была в шикарном красном платье в пол, у неё были густые черные волосы, и серые глаза. Черты лица мягкие, лёгкая улыбка на губах... Интересно, какой она расы?

А ещё было трое мужчин-близнецов. Все рыжие, бородатые, и одеты в зелёное. И рога у них на головах, тоже рыжие. Даже забавно от этого стало. И да, понятия не имею, к какому народу их отнести? Может, они какие-нибудь демоны?

Оставалась ещё одна женщина, уже преклонных лет. Морщины по всему лицу, почти чёрные глаза и седые волосы. Но при этом выглядела она живее всех живых и пошла в мою сторону.

Остался один мужчина: строгий костюм, короткие чёрные волосы, волевой подбородок и хвост с кисточкой на конце. А он кто, интересно?

– Итак, маленькая зомби, я начну первой.

– Да не зомби я, – печально выдохнув, сообщила я старушке. – Ну, вы посмотрите! Я говорить умею, мозги ваши есть не собираюсь, разумная, дышу, есть и пить иногда хочу, но обычную еду, которую едят все. Сердце бьётся, в конце концов! И раны зарастают. Ещё вчера у меня здесь были порезы, а уже сегодня нет!

Я продемонстрировала всем свои щеки.

– И дыра в голове стала гораздо меньше, и...

Договорить я не успела, так как магистр Рерин вдруг расхохотался, к нему присоединились и все остальные. Ну, кроме мужчины с хвостом.

– Хорошо. Как там тебя зовут? – спросила бабушка.

– Алина, – тут же представилась я. Пусть по имени называют, нечего тут меня зомби всякими оскорблять!

– А я магистр Лаура Дэ Шам. Я преподаватель ауры, заместитель ректора этой академии.

– В смысле, учите видеть ауру? – не поняла я, и решила уточнить. – Вы уж извините, я не разбираюсь в этом...

– Я не только учу видеть ауру, но и разбираться в ней. А также защищать, подчинять и многое другое. И в твоей ауре я вижу много интересного. Но об этом потом.

Старушка улыбнулась мне, видя, что я уже хочу задать следующий вопрос.

– Полагаю, с магистром Альтом Рерином вы уже более или менее знакомы. Он преподаватель некромантии. Вот и начнём с него.

Магистр потер руки и с гадкой улыбкой подошёл ко мне. Я даже испугалась его, честное слово, даже попятилась назад. А ну, как сейчас швырнёт в меня заклятием упокоения и умру я на месте!

– Сначала хочу осмотреть тебя, – глаза у мужчины вдруг засветились зелёным светом, от чего мне стало жутко, но пятиться назад я перестала. В меня ничем не швыряется и ладно.

Магистр взял мою руку и внимательно осмотрел пальцы, затем ладонь и начал смотреть выше. Когда дошел до груди, хмыкнул, но продолжил смотреть. Когда дошел до затылка всё так же хмыкнул и отчитался:

– Впервые такое вижу. Не знаю как, но душа тело не покинула после смерти. Точнее, покинула, но ушла недалеко. Что само по себе очень странно, так как обычно душа перерождается. Раны, действительно, зарастают, причем очень быстро. И весь организм – живой. Работает абсолютно всё, но при этом как-то странно. Словно органы все мёртвые, но свою работу не прекратили. И я, если честно, не понимаю, как такое вообще возможно. Девушка определенно мертва во всех смыслах, но при этом она живая. Понимайте это как хотите.

Я от удивления издала жалобное «ик», преподаватели сдержали смех. Я же в этом не видела ничего смешного. Вот, вообще ничего не понятно! Как человек может быть и живым, и мёртвым одновременно? Да никак! Если он сам не знает, что со мной происходит, тогда нечего из себя тут важную персону строить! А то, ишь, всезнайка нашёлся!

– Думаю, теперь к своей работе могу приступить я, – ко мне подошла красотка и внимательно посмотрела в мои глаза. – Я – магистр Арибэль Карро. Я преподаю Менталистику. Могу проникнуть в разум, подчинить его себе или же испепелить... Многое могу. Всё, что связано с

разумом. И сейчас я тебя буду атаковать. Не пугайся, это не навредит тебе. Я сделаю это лишь для того, чтобы понять: поддаёшься ли ты ментальным атакам.

Я нервно сглотнула. Она вдруг стала опасной в моих глазах. Я ведь с самого начала, когда только увидела её, поняла: что-то в ней не так. Она смертельно опасна, и с ней лучше не ссориться.

Магистр Карро смотрела на меня в упор, а я ждала, когда же начнется атака. Я думала, что пойму, когда это произойдет. Ну, может, больно станет, или я увижу какие-то картинки в голове. Только вот ничего не происходило. Прошла одна минута, другая, пять минут... А я как стояла так и стою, то рассматривая потолок, то свои новые туфли, которые мне, так же как и платье, велики.

– Не действует! – вдруг сообщила магистр. – Я пробовала и подчинить, и атаковать, и испепелить... Всё без толку. Словно я натыкаюсь на идеальный щит. С какой стороны не подойдёшь – проход не найдешь.

Тут уже хмыкнула я. Интере-е-сно, значит ли это, что теперь в мой разум никто не проникнет? Или же это временно? И как давно у меня это? Началось после смерти, или же и до этого было? Ведь магистр Рерин говорил что-то о том, что очень странно, что моя душа была привязана к телу, а значит, что-то необычное было во мне ещё до смерти.

– Удивительно! – сообщил один из близнецов. – Меня зовут магистр Эвар Юлгис. А это мои братья – Игар и Мазар. Все мы преподаем три разных предмета. Игар ведёт предмет магвериведение – рассказывает всё о волшебных животных разных миров. Я преподаватель фейри-вединия – это наука как о мифических, так и реальных существах, феях, гномах, орках... А вот Мазар преподает бестиологию – он всё знает об опасных тварях и как выжить, если встретили их. И мы тебе сейчас будем задавать вопросы. Они могут показаться тебе странными, но ты должна отвечать честно.

Я кивнула, а в голове вдруг появилась мысль, что они решили меня приплести к опасным животным, и позднее будут ставить на мне эксперименты. Не хотелось бы, если честно. Я же человек, в конце концов!

– Какая раса? – задал вопрос Игар, и достал из воздуха большую тетрадь и ручку.

– Человек, – тут же ответила я. – Ну, видно же, что я человек. Ни ушей длинных у меня нет, как у эльфов, ни хвостов, ни рогов. А вы? – слетел у меня с губ вопрос, прежде чем я успела сообщить, что и у кого спрашиваю.

– А мы демониты! – усмехнулся Эвар и потрогал свои рыжие рога. – В нас течёт кровь демонов.

– Ого! – удивилась я. – Это что же, демоны в этом мире тоже существуют? Интере-е-сно!

– Пить, есть хочешь? – снова задал мне вопрос Игар.

– Пить. А вот есть не хочу, завтракала недавно.

Всё тот же Игар из воздуха достал три стакана. В одном была вода, во втором яблочный сок, ну а в третьем... кровь. Густая, красная... Мне стало не по себе.

Раньше у меня были проблемы с этим. Падала в обморок, как только видела кровь, даже в маленьких количествах. Пришлѐпнешь комара, который уже изрядно попил твоей кровушки, вся кровь размажется на ноге – и тут же муторно становилось. Сначала темнеет в глазах, потом голова идёт кругом, потом бац! И ты приходишь в себя.

Зато сейчас у меня с этим проблем нет. Уж сколько я ночью смыла с себя крови – и ничего, сознание не теряю, тошно не становится. Разве что иногда мутит от осознания, что я наполнила вину труп.

– Что хочешь? – улыбнулся демонит, ставя передо мной стаканы. – Здесь есть вода, сок и кровь. Что по вкусу, то и пей!

Я взяла стакан с соком и сделала один маленький глоточек. Я ведь и сама не знала, как мой организм ко всему этому отнесётся. Только надеялась, что не стошнит и никаких ослож-

нений не будет. Хоть утром я и проверила, что сырое мясо мне не по вкусу, как и раньше, но не была уверена, что мне не нужны человеческие мозги.

Когда поняла, что мне очень даже приятен вкус сока, выпила его залпом. Он был чуть кислым и в меру сладким, прямо как я люблю! На даче у меня росли яблони, и я не раз брала их, чтобы сделать сок. Добавим чуть-чуть сахарного сиропа – и вообще идеально получается! Правда, потом пить хочется, ведь сок-то сладкий.

Игар что-то записал в тетради, но стаканы не убрал. Видимо, думая, что я всё же захочу выпить кровушки...

– Как тебе сегодня спалось? – поинтересовался Мазар.

– Никак, – честно ответила я. – Когда отмыла с себя всю кровь и грязь, попыталась уснуть, но ничего не получилось. Спать вообще не хотелось. И сейчас тоже не хочется.

Игар снова что-то записал в тетрадь, после чего прокомментировал, так как я с любопытством на него смотрела.

– Скорее всего, твоему организму больше не требуется отдых, а потому ты больше не будешь спать. Но это только теория, подтвердится она этой ночью. Если не уснёшь – значит, сон тебе ни к чему.

– А может я за пятнадцать лет выспалась так, что в ближайшее время вообще спать не буду? – предположила я. – Ну, а чего? Всякое же бывает. Вдруг, на самом деле, я вообще не умерла, а только впала в спячку, и то, что я «наполовину живая» – это лишь результат моего долгого сна. И со временем я стану нормальным человеком. Ну, а вдруг?

– Всякое может быть, – вставил свое слово магистр Рерин. – Со временем станет всё ясно. Мы будем за тобой наблюдать, и любые изменения записывать.

Я кивнула, принимая такой ответ. Пускай записывают, мне и самой всё это интересно! В конце концов, я надеюсь на лучшее. Ну, не может же быть такое, что я вот такая. Полуживая, полумёртвая. Это, в конце концов, не реально!

– А теперь проверим твоё зрение, – вставил слово Эвар. – Смотри перед собой, не обращая внимания на наши действия.

Я так и сделала. Перед собой я видела всех магистров, но при этом я вообще не заостряла на них внимание. Демонит Эвар стал водить перед моими глазами пальцами. То вверх-вниз, то вправо или влево. То приближал, то отдалял. Иногда было трудно не обращать на его пальцы внимания, но всё же я это сделала.

– Отличное зрение, – Эвар привлёк к себе моё внимание. – У тебя на Земле, когда ты ещё была жива, такое же было?

– Нет, у меня была дальность зрения, – отозвалась я. А когда увидела задумчивые взгляды, то решила пояснить: – Это когда далеко всё прекрасно видишь, но то, что близко – расплывается. И есть ещё близорукость. Это когда далеко всё расплывается. У меня был плюс один... э, как бы так понятнее объяснить... – почесала я затылок.

– В другой раз, – демонит Игар сделал очередную запись в тетради, а Мазар продолжил допрос.

– Сейчас я сделаю тебе больно. Сначала чуть-чуть, потом сильнее. Если больно – сразу говори.

Мужчина взял мою руку и попытался её ущипнуть. Не тут-то было! Я-то уже знала, что моя кожа сейчас словно камень. Не протыкается, не оттягивается... Ничего с ней нельзя сделать.

– Не получится такими методами, – попробовала я остановить демонита после пятой попытки. – Лучше ударить чем-нибудь.

Сначала они отпирались, мол, как так можно, а Игар всё это записывал. Но потом я всё же смогла их переубедить.

– Слушайте, мне и самой хочется о себе узнать. Думаете, мне нравится быть только наполовину живой? Нет, так что давайте каждый будет делать своё дело. Вы возьмёте что-нибудь потяжелее и ударите меня по руке, а я уже буду говорить, больно мне или нет.

Мужчины переглянулись, и Игар дал свою толстенную тетрадь братьям. Сначала меня ударили легонько, но я ничего не почувствовала. Только хмыкнула и попросила сильнее. И знаете, как бы меня не били – мне было всё равно. Мало того, что я не чувствовала боли, так ещё и моя кожа была словно неприступная крепость. Даже попытались порезать, но ничего не произошло.

– Удивительно! Похоже на то, что у вас идеальный щит на теле, – вдруг сказал Мазар.

Ну вот, ещё один идеальный щит. Только уже на теле.

– Есть у меня такие подозрения, что чтобы мы с вами не делали – ничего не получится.

И ради эксперимента...

Демонит щёлкнул пальцами, и вдруг над его рукой повис огненный шарик. Маленький такой. Но меня это впечатлило. Магия! Она существует! И прямо на моих глазах из ниоткуда появился огонь. Ну, разве это не чудо?

Несколько секунд мужчина пытался понять, чувствую ли я тепло. И я его чувствовала, кстати говоря. Но когда он пытался меня поджечь, остановив шар в одном месте возле моей руки, я почти ничего не почувствовала. Всё также тепло, но не более того.

– Нет сомнений. Это идеальный щит. Другого объяснения нет, – сказал Мазар, обращаясь то ли ко мне, то ли к братьям. – На сегодня у нас всё. Игар, какие выводы?

– Алина, честно, не знаю, насколько я буду прав, но, судя по тому, что мне известно, могу выстроить одну теорию. Вы изначально были магическим существом. Или же просто обладали магией. По какой-то, пока ещё не известной мне причине, ваша душа была приковала к телу. Судя по ранам и отсутствию в некоторых местах кусков плоти, вы разлагались. Только вот тот некромант каким-то образом сумел это предотвратить. Возможно то, что сейчас вы наполовину живая – тоже его рук дело. У вас идеальные ментальные и физические щиты, которые вы не контролируете. И при всём при этом ещё и сами по себе уникальны. Я бы назвал вас сказочным существом, новым видом, если вам так угодно.

Услышанное мне и нравилось, и не нравилось одновременно. Ну да, быть магическим существом и новым видом приятно. Только вот не хочу я этого! Я обычным человеком обратно стать хочу, а не вот это вот всё!

– Полагаю, пришла очередь магистра Масума, – вставила свои пять копеек старушка.

Магистр с хвостом прошёлся ко мне, внимательно рассматривая. Его хвост дёргался из стороны в сторону, что меня напрягало. Если котик дёргает хвостом, значит, что-то ему не нравится, и скоро он нападёт...

Долго ждать мне не пришлось. Магистр каким-то невероятно быстрым движением преодолел разделяющее нас расстояние и схватил меня за руки. Я сначала думала, что мне сейчас их сломают. Или оторвут, или что-то ещё сделают... Но ничего не происходило. Я даже глаза открыла, чтобы убедиться, что всё ещё жива.

Через несколько секунд магистр отпустил мои руки и сделал шаг назад.

– Я преподаю боевую магию, – заговорил мужчина. – И сейчас я попытался опустошить вашу жизненную энергию. Но, к моему удивлению, сколько бы я ни забирал, энергия тут же пополнялась. Жизни в этой девушке гораздо больше, чем в любом из всех тех, кого я встречал ранее. Её не убить, даже если мы этого очень захотим. И, скорее всего, заклинание упокоения тоже не работает.

На этом магистр закончил свою речь и вернулся на свое место. Мрачный тип, однако! Я уж думала, что описаюсь, когда он схватил меня за руки. И что значит то, что он сказал? Какая энергия? И почему её больше, чем у других? На что это влияет? И что значит, что меня теперь не убить?

Я облегчённо выдохнула и устала на старушку. Она последняя должна со мной работать. Наверняка, ауру мою будет смотреть.

– Записывайте, магистр Игар, – улыбаясь, произнесла старушка. – Девушка видит магические потоки, не применяя никаких заклинаний. Это я заметила, когда магистр Рерин осматривал девушку. Ещё она обладает светлой магией, правда пока что я не поняла, какой именно. То ли стихийница, то ли заклинатель душ. А может, и вовсе что-то другое. Но также есть и частичка тёмной магии. Это магия вуду. Черная, тёмная магия. Жизненной энергии действительно очень много. Больше, чем у всех нас вместе взятых. И магический резерв огромен. Это пока что всё, что я могу сказать.

Магистр подошла ко мне и взяла за руку.

– Могу пообещать тебе одну очень важную вещь: жить ты будешь долго, даже если сама этого не захочешь. И ни король, ни кто-либо ещё не сможет тебя убить.

– Бессмертие? – переспросила я.

Нет, этого я точно не хочу! Да, умерла я рано, а потому, когда вернулась к жизни, очень этому обрадовалась, не хочу умирать, не прожив до старости. Но жить вечно? Вы чего, это же не дар, а наказание! Жить рядом с теми, кто когда-то умрёт, и вообще! Жесть какая-то.

– По крайней мере, я вижу это сейчас, когда ты в таком состоянии. Возможно, что всё изменится завтра, а возможно, никогда, – старушка отпустила меня и повернулась к магистру. – На сегодня это всё, как я полагаю. Ректору обо всём доложу сама. Алина, ты идёшь со мной.

Вот как-то так я и поняла: теперь мне не стоит беспокоиться о своей жизни. Даже если король посчитает нужным от меня избавиться, то ничего у него не выйдет. Ведь на данный момент я бессмертная полужомби.

Глава 3

День прошел как-то незаметно. Магистр Карро отчиталась ректору, и мне временно выделили комнату в преподавательском общежитии, чтобы там я отдохнула и набралась сил. Ректор тем временем известил короля обо мне и обо всём, что узнал.

Ответ не заставил себя ждать. Тем же вечером ректор навестил меня, выдал письмо от короля и велел сидеть в комнате, так как адепты ещё сдают экзамены, а потом, когда все уедут на летние каникулы, он соберёт собрание ректората.

Как понимаю, будет решаться моя судьба по поводу учебы, ведь магистр Карро четко сказала: у меня есть темная и светлая магия. Оставалось только решить, куда же меня направят. Она также выдала книгу по светлой магии, чтобы к концу лета я могла узнать, какая же всё-таки у меня магия.

В письме говорилось о том, что ни в коем случае меня нельзя убивать, так как я могу оказаться новым видом расы, невиданным ранее существом. Меня надо изучить, обучить, воспитать, дать крышу над головой и всё тому подобное. А когда я стану более менее хоть каким-то магом и освоюсь в этом мире, он ждёт меня к себе в гости, чтобы лично познакомиться с таким чудом, как я. Да, на какое-то время я даже успела почувствовать себя важной персоной. Пока на ум не пришла ассоциация с подопытной крысой.

В общем, жить буду, и это радовало. И самое главное: у меня есть магия! Нет, вы можете себе это представить? Я – магичка! Или как здесь называют магов женского пола? А, не столь важно! Главное, что магия у меня есть.

Ночью я опять не хотела спать. По-видимому, всё же отдых мне теперь не требовался, так что я изучала книги, которые принес мне ректор. Первая из них называлась «Основы светлой и темной магии».

Сначала там объясняли, что магия – это энергия. Она есть у любого существа, как у животных, так и у людей и нелюдей. Но управлять ею могут не все. Маги отличаются от обыч-

ных смертных тем, что в них есть резерв, где они накапливают энергию и могут её использовать, преобразая что угодно и во что угодно.

Другие же не могут её накапливать и просто пропускают через себя, никак с ней не взаимодействуя. Исключениями считаются ведьмы и колдуны. У них нет резерва, они точно так же, как и обычные существа, пропускают энергию через себя, но при этом могут ею управлять и её же материализовать.

Светлые маги от темных почти ничем не отличаются. Однако отличие всё же есть. Темным магам недоступна магия жизни. Они не могут лечить или делиться своей энергией с другими. Светлым недоступна магия смерти, они не могут пополнять свой резерв, забирая энергию из растений или других существ, как это делают темные.

И ещё одно различие: у светлых есть лекарская магия. То есть они могут лечить людей и нелюдей, сейчас доступно абсолютно любое лечение, главное вовремя оказать помощь. Но зато у темных есть магия вуду. Известны лишь часть способностей этой магии: сделать кого-то марионеткой, подчинить разум, убить на расстоянии. Но и многое другое, что-то вроде избавления от смертельных болезней, тоже присутствует. Но что более интересно – зелья и снадобья. И не надо путать с ведьмами, им это не по плечу. Порча, яды, наваждения, эликсиры, улучшающие физические качества... Это все маги вуду.

Оказывается, магия делится не только на темную и светлую. Также существует подразделение по типам. Некромантия, стихийная магия, вуду, лекарское дело, демонология, ловцы душ, заклинатели душ, артефакторика, прорицание... Да много их!

И при этом все эти типы магии связаны друг с другом. Например, боевые маги вместе со светлой магией изучают азы всего вышеперечисленного и углубленно учат свой тип. Некроманты изучают всё, кроме лекарского дела, так как их магия темная, и плотно занимаются некромантией. В общем, сложно всё это понять сразу, но я более или менее постаралась вникнуть, мне ведь скоро учиться предстоит. А увлекало это дело сильно, так что даже не замечаешь, как быстро время летит.

Но вот что мне показалось странным: в книге написано, что у людей и нелюдей всегда один тип магии, и она либо светлая, либо темная. Но у меня-то их две! Я и светлая магичка, и темная. И вуду у меня, и ещё какая-то, пока что непонятная, но светлая. И как это понимать? Я и здесь отличилась, что ли? Стало даже интересно, как так получилось, и я сделала пометку в уме: попросить тетрадь. Я хотела записывать свои вопросы, которые предстояло решить, а также свои наблюдения и познания в магии, которых сейчас не так уж и много. Но времени у меня полно, целые бессонные ночи, к которым надо еще суметь привыкнуть.

А вообще, я много интересного из этой книжки узнала. И когда присмотрелась внимательней, увидела эти самые потоки магии, о которых говорила магистр Карро. По всему моему телу тянулись тонкие ниточки, светлые и темные. И они были живыми. Наверное, это и есть та самая энергия, так что я попыталась их достать, чтобы посмотреть, что будет. Но как ни старалась, у меня ничего не получалось. Я и пальцами, и мысленно к ним тянулась. Даже помедитировала полчаса, заглядывая в себя. Но всё без толку. Признавать поражение я не собиралась, так что уже к утру сломала голову и стонала от бессилия.

А потом снова принялась изучать книги. Узнавала что-то новое, попросила тетрадь у ректора. Ну, ведь нужно где-то всё это записать, запомнить, выписать вопросы и изучить их? Как-никак, я оказалась в волшебном мире, и вопросов у меня было много.

Каждый день мой список вопросов пополнялся, так что, когда у всех студентов наступили каникулы и меня выпустили из комнаты, я направилась к магистру Карро. Ведь не откажет же она мне и выдаст нужную литературу?

Где ее кабинет, мне подсказал сам ректор, которого я случайно нашла в столовой. Я надеялась застать здесь старушку, но, когда не увидела ее, подошла к ректору, который при виде меня аж поперхнулся.

В общем, нашла я кабинет магистра и вежливо постучалась.

– Магистр Карро, – обратилась я к старушке, и она подняла на меня глаза.

– А, не зомби. Проходите в кабинет, нечего сквозняк устраивать.

Я прошла в уютный кабинет. Диванчик, ковёр, письменный стол с удобным столом, журнальный столик и книжные шкафы. И всё это в светлых тонах: бежевом и ярко-голубом. Мне такой интерьер понравился, даже решила также обставить свой кабинет, который у меня обязательно будет.

– Извините за внезапный визит, – начала я говорить, когда старушка отложила какую-то папку в сторону. – Но не могли бы вы дать мне немного книг. У меня масса вопросов, а ответы на них я могу узнать только в них.

– И какие же у вас вопросы? – рассмеялась магистр.

Я тут же открыла свою тетрадь: вдруг она ответит на мои вопросы, и читать толстые книги мне не придется?

– Ну, допустим, вот: как определить тип магии? – уставилась я на женщину.

Та, в свою очередь, покачала головой и встала со своего места. Я тоже встала и готовилась к худшему. Ну, мало ли, что ей там в голову пришло? Вдруг она меня сейчас выгонит из кабинета и отправит в свою комнату, дабы не мешала взрослым работать со своими глупыми вопросами. Или так начнет этот самый тип магии узнавать, что случайно выпустит в меня заклинание упокоения и все – закончился мой второй шанс.

– Тип магии... Он индивидуален, – вдруг заговорила магистр.

Поняв, что выгонять меня пока никто не собирается, я расслабилась.

– Обычно дети сразу понимают, какая у них магия и какой тип. Как они это делают – не знаю. Но растут они уже со знанием, что кто-то будет лекарем, а кто-то некромантом. У тех, у кого появился резерв позднее, с этим возникают трудности. Но первый шаг – изучение. Если вы хотите понять, какой у вас тип магии, то вам необходимо изучить все типы, какие только существуют. Чаще всего маги чувствуют, что у них за магия. Но если и это не сработало, то идут к таким, как я: видящим ауру.

Я открыла рот, чтобы попросить её помочь мне с этим – ведь до конца лета не так уж и много, а до ректората, который, по идее, вот-вот должен собраться, ещё меньше – но женщина остановила меня, не дав мне сказать ни слова.

– Я помогу вам понять, какой тип магии у вас. Но с остальным советую не спешить. Не читайте литературу, пытайтесь впихнуть в свою голову как можно больше. Вы со временем и так всё узнаете. Изучите пока то, что вам дал ректор. А после этого снова приходите ко мне, я дам вам ещё пару книг.

Я была не согласна, но деваться некуда. Будет возможность – буду читать и изучать. А пока что не стану возникать и просто сделаю так, как мне говорят.

Магистр взяла меня за руку и внимательно посмотрела на грудь. Спустя несколько минут она отошла в сторону и с улыбкой произнесла:

– Я удивляюсь вам всё больше и больше, Алина. Мало того, что у вас как светлая, так и темная магия. Мало того, что одна из них редчайшая – вуду. Так ещё и светлая очень необычная. И их целых две. Вы заклинатель душ. Необычная магия, полезная, и вам с вашим-то организмом очень даже подходит. Но вы ещё и ведьма. Стоит ли мне говорить, почему это всё очень необычно и странно?

Нет, не стоит. Я и так знала, одну-то книжечку я всё же прочитала от корки до корки. Магии вуду, как и магии ведьм, не нужен резерв. Это две противоположности, которые никогда не встретятся в одном существе. Конечно, были такие случаи, когда в одном человеке встречалось несколько типов магии. Это было редкостью, однако такое случалось. Все эти типы магии были либо светлыми, либо темными, но никак не то и другое. И никогда ещё не встречались

силы, полностью противоположные друг к другу. А тут целый букет противоположностей, и всё досталось одной мне! И как это понимать?

– Ну, ёжкин кот! – выругалась я, причем самым безобидным ругательством из тех, что вертелись у меня в голове.

– И как он выглядит, этот ёжкин кот? Это домашнее животное вашего мира? – любопытствовала магистр, а до меня дошло: она-то, наверное, и не знает, что на моей родине это просто ругательство такое.

Сначала я и сама представила себе эту картину: кот с иголками, как у ежика, и с коротенькими лапками. Поняла, что совсем не привлекательно, так как котиков всегда хочется гладить, и для этого нужна гладкая шерсть. А потом представила ежика с шерстью, гладкой и длинной. Умилилась, но подумала, что тогда ему будет трудно жить, есть, охотиться... И решила не забивать этим голову.

– Да нет, не берите в голову. Это просто такое ругательство. Безобидное, но выражающее расстройство, раздражение человека и тому подобное.

Магистр хмыкнула, видимо поняв, к чему я это говорю, и даже несколько раз повторила. Понравилось, видимо. Запоминает. Не удивлюсь, если все домашние работы, которые она будет проверять, магистр будет оценивать не по пятибалльной шкале, а по шестибалльной. Где выражение «ёжкин кот» будет описывать особо плохую работу, за которую стыдно поставить даже двойку.

– Спасибо, магистр. А почему вы не смогли увидеть это в прошлый раз?

– А потому, не-зомби, что тогда аура твоя ещё не до конца выстроилась, как при рождении или, допустим, перерождении. Я смогла рассказать лишь то, в чем полностью была уверена. Сейчас же твоя аура уже успокоилась, почти закончила формироваться и практически приняла свой вид, и будет теперь меняться по чуть-чуть на протяжении всей твоей жизни. На ауру влияют твои чувства, решения, знания... В общем, не забивай голову. И иди уже, ты и так отняла у меня много времени. А работы-то много.

– А может, я помогу вам? – предложила я свою помощь, но магистр только отмахнулась.

– Вот ещё. Только мешаться будешь, да вопросами отвлекать. Иди, сказала, глаза не мозоль.

Я хмыкнула, вышла из кабинета и пошла в свою комнату, поняв, что так и не узнала ничего путного. Нашла ответ только на один вопрос, и то не развернуто!

А дальше начался какой-то балаган. Только по ночам я и могла спокойно посидеть за книжкой и чашкой чая. Все остальное время бегала к трём братьям-демонитам... Но – всё по порядку.

После того, как я узнала, что я и ведьма, и Вуду, а ещё и заклинатель душ, то стала изучать литературу по этим типам магии. Хорошо, что магистр мне принёс эту полезную книжечку ещё в самый первый раз.

Нового я мало что узнала, разве что более подробно расписали то, что и так мне было известно. Заклинатели душ, как оказалось, могут вселять душу в предметы. Самые сильные маги могут даже оживить сказку. Или забраться в неё, или отправить туда кого-то и вытащить. В общем, многое они могут. А ещё являются проводниками для тех, кто путешествуют по мирам. Открыли книжечку с описанием того или иного мира, закинули туда людей на недельку-другую, а потом вытащили, живыми или мертвыми. В общем, круто это. Я и сама смогу так путешествовать по мирам, если буду сильным магом.

Буквально через несколько дней после начала летних каникул собрался ректорат. Все были удивлены моим видом и способностями. Еще бы, они же никогда не видели говорящего зомби. Надо ли говорить, что поначалу все хотели меня упокоить? Да только не успели, так как за меня вступились, дали слово, внимательно выслушали и, долго о чем-то поспорив и подумав, вынесли вердикт. Причем я и обрадовалась такому вердикту, и расстроилась, так как

рассчитывала, что останусь в этой академии. Все же здешние люди и нелюди мне роднее всех стали. Приютили, все объяснили, приняли такой, какая есть.

– Её надо зачислить в академию. Раз уж король приказал, – говорил один из ректоров. Как я поняла, академия располагается у моря, поэтому и называется приморской. А сам ректор – эльф. – Только вот куда? Она и ведьма, и вуду и ещё заклинатель душ... В моей академии учатся исключительно стихийники.

– В моей нет вуду, это же темная магия.

– В академии светлоликих только светлая магия.

– И академия колдовства не подходит, там нет заклинателей душ, хоть и есть ведьмовство и вуду.

Так высказались ещё несколько ректоров, я их уже не запоминала.

В общем, начался там какой-то балаган. Кто-то говорил, что у них нет такого букета специальностей, кто-то утверждал, что не пустит зомби в свою академию... Обидно даже стало. Я же не зомби, ну разве что совсем чуть-чуть. И безобидная к тому же. Я способная, пользу приносить могу. И мозгов не ем! Хотя, почему зомби едят именно мозги? Кто-нибудь знает?

– Я возьму её, – вдруг заявил один из ректоров, который до этого момента просто молча наблюдал за мной. – В моей академии учатся как темные, так и светлые маги. Тем более, что в прошлом году у нас как раз появился учитель вуду. А то, что девушка наполовину зомби... Так это ничего страшного. По её внешнему виду даже и не скажешь, ну разве что глаза выдают. И моих адептов этим не испугаешь. Так что через месяц жду тебя, Алина, в академии темных и светлых искусств.

На этом, в общем-то, и закончился весь этот цирк. Ректоры стали исчезать один за другим, покидая стены академии. А до меня уже позже дошло, что я так и не поняла, в какой академии буду учиться, и что там за ректор.

Наверное, мне даже и не стоило об этом задумываться. Ну, вот часто нас интересуется ректор института? Да многие даже его имени не знают, не говоря уже о внешности. Только вот чуяла моя пятая точка, которая видала не одно приключение в моих двух жизнях, что на ковер к нему я буду приходить часто, а значит, что он за мужик и какую интонацию «простите» воспринимает – знать надо.

Начиная со следующего дня, меня начали ежедневно обследовать три брата-акробата, а по совместительству и демониты. Задавали кучу вопросов, заставляли бегать, отжиматься, колдовать...

Зато выяснилось, что я выносливее демонитов. Они устали бегать после первого часа, а я так бегала ещё три часа, не запыхалась, не устала и даже не вспотела. И раны у меня, кстати, все зажили. Только вот глаза не стали обычными, но это ладно. Здесь есть линзы, так что, если что, их буду надевать.

И сон мне не нужен был, так что по ночам я изучала выданные мне книги. Только вот с магией пока что никак не выходило, как я не пробовала. Книг мне не давали, утверждая, что меня этому обучат в академии, и ничего не рассказывали.

И организм мой, кстати, как был наполовину мертвым, так и остался. Магистр Рерин каждый день меня осматривал, даже какие-то эликсиры давал для стимуляции заживления внутренних органов, но все было без толку. Я не особо расстраивалась, так как уже успела к себе такой привыкнуть.

А как не привыкнуть? Мне теперь такой жить, а я всегда была такого мнения, что, какой бы я ни была, себя надо любить. Да, можно заметить второй подбородок и начать меньше есть. Но не надо себя за это корить и говорить себе: «Фу, жирная». Как по мне, это неправильно. Если любишь себя, то окружающие тоже будут любить. И не заметишь, как начнет меняться и тело к лучшему.

К тому же именно благодаря этой невероятной во всех смыслах истории, из-за которой я стала почти зомби, я попала в этот мир. И не только! Обнаружила в себе магию и совсем скоро буду учиться в академии темных и светлых искусств. И надо ли говорить, как я этому рада?

Уж сколько я прочитала книг на земле о всяких попаданках и мечтала, чтобы и со мной такое случилось. Уж сколько я видела фильмов и анимэ... И тут такое счастье, пусть даже в виде полу-зомби.

Единственное, что меня беспокоило – студенты. Конечно, ректор предупреждал, что адептов этой академии не так-то просто напугать, но я всё равно беспокоилась. Сейчас, когда я чистая, а на теле ни одной царапины, по мне было сложно сказать, что я не обычный человек. Меня не пугали, и если надеть линзы, то от обычной человеческой девушки почти не отличить. Ну и что, что кожа бледная? Может, я загорать не люблю. И вообще, бледность мне к лицу, как оказалось. Я себе в зеркале нравлюсь. Ну и что, что кожа твердая, как камень? Это такой щит у меня, и вообще, уберите от меня руки. Нечего лапать!

Магистр Рерин в конце месяца, буквально за день до того, как я отправилась в академию темных и светлых искусств, заявил, что будет скучать, и что я обязана обзавестись артефактом связи. И что он будет меня навещать, и чтобы я не пропадала. С чего вдруг он так реагировал на мой отъезд, не знаю. Но я искренне поблагодарила магистра за всё, начиная с того, что не убил при первой встрече, и заканчивая линзами.

И вот ректор открыл мне портал, я с ним попрощалась и прыгнула внутрь, чтобы тут же оказаться в кабинете ректора академии темных и светлых искусств. Обстановка вокруг не поменялась, поменялся только владелец, который решил принять меня в свою академию.

Властный мужчина, сидевший за огромным письменным столом, оценивающе посмотрел на маленький пакетик, с которым я пришла, и задал вопрос:

– А где же вещи?

– А нет их у меня, ректор. Только то, что выдали в ночь моего появления, – отозвалась я, наблюдая за мимикой мужчины.

Я смяла в руке свой пакетик, который тихонько зашуршал, и опустила глаза в пол. Вот и зачем он затрагивает болезную тему? И так знаю, что я без финансов, и эту проблему как-то решать надо. Думала, может, устроюсь работать по ночам в таверну, все равно спать не нужно. Да только кто наймет на работу такую, как я? Разве что сторожем на кладбище, чтобы мертвяки, если что, за свою приняли и не покусали.

– И что же, вам не нужна сменная одежда? – одна из бровей ректора приподнялась.

– Нужна, куда же без неё. Хоть у меня сейчас не тот организм, который был раньше, но одежда пачкается. Я надеялась, что смогу купить что-нибудь на стипендию.

Губы мужчины дрогнули в улыбке, но комментировать он это никак не стал. Зато перевел тему на более важные вопросы.

– Присаживайтесь, нам есть что обсудить

Глава 4

Я села в предложенное кресло напротив ректора и внимательно его рассмотрела. Черные короткие волосы, густые брови и голубые глаза. Под левым глазом маленькая родинка, щетина по всему лицу. На вид ему лет сорок или чуть больше. Широкие плечи, огромные руки. Такие обычно называют лопатами. И длинные пальцы. Одет в строгий костюм, правда, без галстука, и верхние пуговицы рубашки расстегнуты.

Сразу же вспомнила стандартный женский роман про попаданок. По всем канонам, я должна влюбиться именно в этого мужчину, а он в меня. В перерывах между сомнениями я должна спасти мир и стать супер-ученицей. Но стоило мне вспомнить, как я попала в этот мир, и кем являюсь, так тут же перестала представлять сорокалетнего мужика в качестве своего возлюбленного.

Кстати, задалась вопросом: а как я смогу, вообще, заводить здесь отношения с кем-либо? Зомби могут любить? А любовью заниматься? Было слишком любопытно, но пришлось отложить эти размышления, так как ректор заговорил.

– Меня зовут Карел Уристов, я ректор этой академии.

Я тем временем заметила шрам на его шее. Он тянулся откуда-то из-под рубашки и мне заметен был лишь маленький край. Интересно, в этом мире есть какие-нибудь твари, с которыми маги-стражи сражаются?

По книгам я уже знала, что в любой академии найдется факультет боевой магии. Только вот с кем сражаться-то? С плохими магами? Или все же с какими-нибудь василисками, которые пробираются по ночам в деревню и убивают жителей? От второго варианта бросало в дрожь, но в то же время я надеялась, что тварюшки, действительно, существуют, и однажды я с ними встречусь.

– А меня зовут Алина Корникова, – я улыбнулась, стараясь всем своим видом казаться невинной и доброй.

Тренировалась перед встречей адептов, которые наверняка будут видеть во мне зомби, по крайней мере, поначалу.

– Это я знаю, – мужчина коротко рассмеялся и посмотрел мне в глаза. – Как понимаете, Алина, вам будет трудно здесь учиться. Я лично составил вам программу обучения, основываясь на тех фактах, которые мне поведали ректор Коварон и его заместитель. Вам придется тянуть программу трёх факультетов. И вы должны будете это делать на протяжении пяти лет.

Кошмар! Три факультета... Мне кажется, я быстрее умру от недосыпа, переутомления и недоедания. А хотя, я же уже и так мертва. Спать мне не нужно, организм не устает. Главное – питаться вовремя, и всё буду успевать делать. Даже улыбнулась, поняв, что все не так плохо. В общую картину не вписывается только работа, которую найти все же придется.

– Это не проблема! – отмахнулась я. – Как выяснилось, сон мне не нужен. И я не устаю. Так что вытяну.

– Это обнадеживает. Ещё я вам раз в месяц буду давать список книг, которые вы должны будете изучить от корки до корки. Они помогут вам изучить наш мир, хотя бы в теории. Наши праздники, расы, народы и тому подобное. Ваши знания о нашем мире никто не будет проверять, но уверяю вас, лишними они не будут. Думаю, вы и сами все это прекрасно понимаете, иначе бы вас здесь сейчас не было.

Я оживилась. Уж сколько я хотела это сделать, но мне не давали! И вот здесь мне, наоборот, готовы пихать это в голову. Радует! Честно, этот мужчина, несмотря на грозный вид и властный характер (а я не сомневалась, характер у него именно такой – чуйкой чую!), нравится мне всё больше и больше.

– Я буду только рада! – честно призналась я и улыбнулась.

– Раз вас не пугает нагрузка в учебе, тогда давайте обсудим то, где вы будете жить. Понимаете, в моей академии мало чем можно напугать адептов. Чего только стоит комендант мужского общежития, – увидев мой вопросительный взгляд, пояснил: – Он друид. И чтобы вы понимали: зеленоватая кожа, огромные рога и в помощниках у него злющие деревья, которые отлавливают адептов после комендантского часа. От этих деревьев не скрыться, а комендант, ради забавы и ради показательной порки, чтобы другие студенты не нарушали правила, частенько оставляет таких адептов в ветках деревьев до утра.

Я представила себе эту картину, и стало даже как-то смешно. Ну, вы только представьте, как деревья шагают своими корнями по земле и ловят мальчиков, собиравшихся пробраться в женское общежитие. Приводят их к коменданту за шкурку и снова уходят. Жесть! Картина маслом! Или как утром студенты выходят из общежития и видят несчастных, которые висят на деревьях и ждут, когда комендант смилуется.

– Но все же полу-зомби они увидят в первый раз, – продолжил свою речь ректор. – И боюсь, это станет темой для... м-м-м... обсуждений и сплетен.

– Да говорите уже прямо: я стану темой номер один. И сплетни – это самое безобидное, что может случиться.

Тут же улыбнулась я. Я и сама всё это понимала, так что морально уже готовилась.

– Кто-то будет меня открыто избегать, кто-то тихо ненавидеть... Я в курсе, что в этом плане мне здесь будет сложно. И поверьте, я выдержу и поставлю всех на место.

– Я рад, что вы это понимаете. И так же должен заверить: адепты, как и преподаватели, привыкнут к вам. Но я должен у вас спросить: вы хотите жить в женском общежитии, или в платном? Безусловно, даже если вы будете жить в платном, денег я с вас не возьму. И в комнате вы будете жить одна.

– Тогда в платное хотелось бы.

Халява – такая халява! К тому же я не люблю соседей. Ты читаешь, а соседка слушает музыку. И ведь ничего не скажешь, обе живём в одной комнате. А ведь музыка отвлекает от чтения. Или вечные цветы, которые будут дарить соседке и мне мозолить глаза. Или уборка, которую надо делить пополам, но одна халявит. Знаем, проходили.

– Тогда я должен рассказать правила того общежития. Еда есть в столовой, но и в платном общежитии тоже, на случай, если вдруг студенты не успели на ужин или завтрак. В общежитии живут как девушки, так и парни с разных курсов и направлений. Есть общая библиотека и комнаты отдыха. В вашем номере у вас будет кабинет, спальня, туалет и ванная. И в комнату без разрешения никто не сможет войти, кроме вас и преподавателей. На каждой комнате стоит магическая защита. Если захотите, чтобы к вам в гости зашли, обязательно нужно назвать гостя по имени, уже находясь внутри.

Я кивала, отмечая про себя весь абсурд. Уж слишком сильная защита стоит на комнате. Неужели богачи так сильно боятся за свои украшения?

– Вопросы есть?

Я отрицательно помотала головой.

– Тогда переходим к более насущным проблемам, – ректор мазнул по мне взглядом, и я сразу поняла, о чем будет идти речь. – Форму в академии выдают. Два комплекта летней, два зимней и спортивную. Но всего остального, за исключением постельного белья, здесь не предусмотрено. Я могу выдать вам стипендию за два-три месяца вперёд, чтобы вы могли купить себе всё необходимое, но боюсь выпускать в город: ещё начнут атаковать всякие нервные личности.

– И что же мне делать? – поинтересовалась я.

Понимала, что мои проблемы ректора никак не касаются, но надеялась на его помощь... Всё же я не здешняя, к тому же наполовину мертвая. И почти студентка этой академии. Может, не останется равнодушным ко мне, бедной и несчастной?

– Ну что за глупый вопрос, – ректор скрестил пальцы и откинулся на спинку кресла. – Умолять меня сопровождать вас, конечно же. Я жду.

Я была немного в шоке от такой речи, но раз надо умолять, значит, буду умолять! Для убедительности стала просить тоненьким голоском, напустив жалости к себе, и состроила несчастную мордашку.

– Уважаемый, добрейший, мудрейший! – начала я, сложив руки на груди. – Вы будете моим самым любимым ректором, если сходите со мной за покупками. А если ещё сделаете так, что никто не станет кидаться в меня упокаивающими заклинаниями, то станете моим кумиром до конца жизни! И...

– Уговорили, адептка Корникова, – на губах ректора заиграла улыбка. Похоже, ему понравилось. – Заодно купим вам линзы, чтобы глаза так сильно не выделялись.

– А у меня уже есть, – заявила я и достала их из пакета. – Магистр Рерин подарил. Вот когда пойдем в город, я их и надену

На этом разговор был окончен. Ректор проводил меня до платного общежития. Ну, как проводил – перенес. Открыл портал, зашёл в него вместе со мной, велел коменданту выделить мне комнату и ушел. Причем я в очередной раз поразила магии. Сдерживала, конечно, детский восторг от увиденного, но в глубине души кричала и вопила от сказки, в которую попала.

Комендант, кстати, поразил меня своей внешностью. Это был... не знаю, кто. Когда он меня только увидел, то принял форму льва. Точнее, его голова и руки, все остальное было человеческим. Когда же он все понял, то снова стал человеком. И вот вопрос: он оборотень? Или кто-то ещё, о ком я не знаю?

Реакция на мое появление меня уже не удивила и даже не обидела. Привыкаю, видимо, что все вокруг сначала хотят меня убить, потом признают за человека разумного, хоть и почти мертвого, и уже потом здороваются.

Мне выделили комнату на третьем этаже. Причем самую дальнюю. Как и говорил ректор, в этом общежитии есть комнаты отдыха, библиотека и столовая. Адептов, конечно же, нет, но вот работников уйма. И все они с интересом смотрели на меня и коменданта. Уборщица даже сплюнула через плечо, когда увидела меня. М-да, сложно мне будет первое время. Все шарахаются. И это при том, что я выгляжу почти как нормальный человек. Ну, подумаешь, глаза белые. На Земле и не такие кадры можно было увидеть!

На следующий день ректор отправился со мной в город. Стипендию мне выдали на три месяца вперёд, и, по словам ректора, мне этого должно хватить на всё необходимое на первое время. И даже хватит на один сапог. А я вот пока что не разбираюсь, много это или мало – шесть серебряных монет.

К сожалению, на всё, что мне хотелось бы, денег не хватило. Тетради двадцать штук, ручки и карандаши, сумка, котелок... Всё это я купила. Опять-таки: на первое время. А вот когда дело дошло до одежды, поняла: мне не хватает. Я купила зачарованную обувь, которая износу не знала и подходила под любое время года.

Затем закупились шампунями, расчёской, пудрой, чтобы какое-то время скрывать бледность своей кожи, зубную щётку и пасту и теплый вязаный платок. Даже хватило на несколько носочков. Мне их продали по скидке, но больше из жалости. Хозяйка видела, как я отсчитываю последние копейки, чтобы расплатиться, и сказала. Что даст пять пар за оставшуюся сумму, если я хочу. А денег мне хватало только на одну пару.

Еще ректор настоял на второй паре линз. Всё, деньги закончились, и я поняла: три месяца без теплой одежды я не выдержу. Ну, или выдержу, ведь я пока что не знаю, чувствую я холод или нет. Но надеялась, что мое новое тело может себе позволить обходиться без теплых колготок и шапки, и я не смогу себе ничего отморозить. Должен же быть хоть какой-то плюс от моего необычного тела, кроме отсутствия сна. Это, безусловно, приятно, но явно мало для того, чтобы я чувствовала себя в комфорте.

Ректор, видя мои страдания, предложил занять у него немного денег, но я отказалась. Не хочу, чтобы меня жалели. Я обязательно найду способ заработать и спокойно жить. Может, устройюсь куда-нибудь на подработку в ночь, все равно сон мне не нужен. Да-да, я все грезилась этой мыслью, и даже присмотрелась к тавернам, которые были по пути в академию, чтобы знать, куда идти, если что.

Забегая вперед, скажу, что устроиться на работу мне оказалось сложно. Во-первых, я наполовину мертвая. Да, с линзами я была почти обычным человеком, но многие маги сразу видели, что со мной что-то не так, и отказывали в работе. Они шурились, цокали языками, и напрямую спрашивали, кто я такая. А когда узнавали – гнали из своих заведений. Нет, скорее отказывали в работе, а потом приглашали приходить к ним как гость и тратить деньги, которых у меня пока нет. А второй проблемой стало мое плотное расписание.

Буквально через неделю ректор отдал мне лист, где были прописаны изучаемые предметы, учебники, которые необходимо получить, литература, которую необходимо изучить за

месяц, и само расписание. По поводу учебников, древних свитков, которые написаны вручную непонятным подчерком, можно говорить много и долго. Они вызывали у меня трепет, и в тоже время бесили, так как я не могла понять и половины того, что они пишут. А вот по поводу расписания стоит рассказать подробно и отдельно.

Я должна была тащить программу трёх факультетов, так что учебников и предметов было море. Я училась с самого утра и до вечера, за исключением выходных дней. Там должны быть занятия с моим куратором, которого я выберу через месяц после учебы. Он будет плотно мной заниматься на протяжении пяти лет, делать из меня специалиста. И ни о какой работе и речи быть не может. Просто не буду успевать, ведь нам ещё домашние задания давать будут.

За неделю до начала занятий мне выдали форму. Маленькая феечка примерила на меня жутко огромную форму, щёлкнула пальцами, и одежда стала мне по фигуре. По моей же просьбе она точно так же сделала с той одеждой, которую мне выдали при моём появлении в этом мире. И она же починила то, в чем меня когда-то похоронили. Хорошо, что я не выкинула эту разорванную одежду, а сохранила, надеясь, что однажды я выучу какое-нибудь заклинание и всё заштопаю.

В общем, помимо формы и платья у меня в шкафу теперь лежал черный длинный летний плащ, ещё с Земли, светлые джинсы, белая майка и черный пиджак. Ну, и обувь, разумеется. Мои любимые кроссовки, чистенькие и удобные, и новенькие сапоги. На первое время хватит! И я этому была очень рада. Есть во что переодеться.

Ещё я ходила в библиотеку и взяла необходимые учебники и дополнительную литературу. Понимая. Что пока плохо ориентируюсь, а единственный человек, с которым я более менее общаюсь – ректор, я поборола стеснение и пошла к нему за помощью.

Мало того, что библиотека ещё не работала, и ректор чуть ли не тайком меня туда протащил, обосновывая это тем, что библиотекаря злить боится даже он, грозный и ужасный руководитель адептов и преподавателей, так мы ещё и попались!

Сначала я вообще ничего не поняла, ведь никого не видела. А оказалось, что библиотекарь – призрак. Когда я, чихая от пыли, брала очередную книгу, голова полу-прозрачного существа высунулась прямо передо мной. Ректор, как и я, схватился за сердце и попытался отчитать призрак, но не тут-то было.

– Подумать только! – верещал призрак. – Сам ректор нарушает правила академии, которые составлял его предшественник! И ради кого? Ради зомби?! Пускай приходит тогда, когда библиотека откроется, и ни днём раньше.

Я не успела даже возмутиться тому, что меня в очередной раз назвали зомби, и удивиться, как спокойно реагирует на этот факт призрак. Ректор попытался сделать важный вид, все же призрак – всего лишь библиотекарь, а он – ректор! Но не тут-то было.

В общем, долго с ним спорил ректор, и в итоге выиграл, пригрозив увольнением и упокоением. Мне выдали тридцать восемь книг, и я в несколько заходов принесла их в общежитие. Я бы и за один подход всё унесла, ведь для меня всё это было лёгким, просто неудобно было, они попросту в руках не помещались.

Столовая работала ради одной меня. В общежитии, разумеется. Еда была вкусной, и её было много, так что иногда я даже оставляла себе перекус на ночь и изучала то, что было в учебниках и дополнительной литературе.

Поняла я две вещи: магичить я пыталась абсолютно неправильно. Прежде чем применять магию, нужно знать его плетение. Причем досконально. И когда я осознала свою ошибку, у меня всё получилось.

Это было простенькое заклинание с самым простым плетением. Но, тем не менее, я смогла увеличить воду в стакане. Сначала он был наполовину полон, а после моего заклинания стакан до краев наполнился водой.

Но вот что касается ведьмовского дела и вуду, я вообще ничего не поняла. Это какая-то совершенно другая магия, и действует она не так, как все остальные. Я решила не париться по этому поводу и подождать занятий.

Книг была уйма, времени тоже. Я успела прочитать несколько учебников и всего одну книгу, которую мне рекомендовал ректор. В ней описывались растения, которые есть в этом мире. Многие, самые безобидные и несколько плотоядных, были мне знакомы ещё с Земли, правда, названия оказались разными. Например, известные нам «подсолнухи» здесь назывались «солнечное семя». Но были и такие, которые я вообще видела впервые. Встречались даже такие, которые пожирали людей. И, как правило, справиться с ними могли только маги.

За два дня до начала занятий начали приезжать адепты. Я слышала, как они возились в коридоре. Некоторые приветствовали своих соседей, и девчонки, перебивая друг друга, рассказывали, как прошла их летняя практика и каникулы. И когда уже все более или менее угомонились, раздался стук в дверь.

Сначала я проверила, как выгляжу: кожа бледная, но это не сильно заметно, так как я заранее нанесла пудру. Линзы надеть не забыла. Вроде я в полном порядке и готова встречать гостей.

Волнуясь, я открыла дверь. В гости ко мне пришли двое парней и одна девушка. Все дружелюбно улыбались. Один из парней, высокий брюнет с карими глазами и острыми ушами – судя по ним, эльф – начал говорить первым.

– Привет. Меня зовут Маркус Дельфино, я староста этого общежития. А это Гоил Уриус и Марианна Драйк.

Эльф указал на своих спутников. Парень был невысокого роста. Больше похож на человека, хотя что-то в нем было звериное. То ли черты лица, напоминающие кошачьи, то ли грация, с которой он отлип от стены, чтобы протянуть мне руку, а потом поцеловать её... А вот девушка была блондинкой с голубыми глазами и пухлыми алыми губами. Сама она была чуть пухловата и ниже меня ростом. И это при том, что я ростом сто шестьдесят семь сантиметров!

– Очень приятно познакомиться. Я Алина Корникова, – я поспешила убрать руку, чтобы парень не заострял внимание на её твердости и низкой температуре.

– У вас в комнате холодно? – поинтересовался Гоил. – Руки ледяные.

– Плохое кровообращение, – сказала я почти правду.

Кровь хоть и бежит по моим венам, что выяснилось на очередном осмотре, но все же медленно, и она холодная.

– Мы там все собрались в комнате отдыха, приглашаем всех новеньких, чтобы познакомиться. Традиция нашего общежития, – взяла слово Марианна. – Идём с нами.

– Какая хорошая традиция!

Я надеюсь, они не услышали сарказма в моем голосе. Я старалась оттянуть тот момент, когда придется рассказать своим соседям о себе, а тут меня приглашают на расстрел ещё до начала учебы. Черт!

Но делать было нечего. Я понимала, что от этого мне не отвертеться, иначе могу стать еще большим изгоем, чего мне не хотелось. Поэтому я вышла в коридор, намереваясь пойти и заявить всем студентам о своем уникальном существовании. Не зря же магистр Рерин назвал меня когда-то чудом, на которое у него рука не поднялась. Вот от этого и будем отталкиваться. Я – чудо, уникальный вид, а не зомби.

Я закрыла за собой дверь и направилась в комнату отдыха, в которой сама не один раз сидела с книжкой в руках – естественно, пользовалась моментом, пока студентов еще не было. И когда зашла внутрь и поймала на себе несколько любопытных взглядов, произошло две вещи. Один из парней, заподозрив во мне что-то неладное, крикнул:

– Зомби! Ложись! – и выпустил в меня заклинание зелёного цвета, как понимаю, заклинание упокоения.

И в этот же момент я оттолкнула от себя Маркуса, который не сообразил, что к чему, и не отошёл с линии огня.

В меня прилетело заклинание, но при этом я почти ничего не почувствовала. Ну, пощипало немного кожу и всё. Я даже удивилась: думала, что заклинания будут на меня действовать, учитывая, что я наполовину нежить. А на деле получается, что я неуязвимое существо. И мне это понравилось. Особенно сейчас, когда я осознала, что могла умереть от рук адепта, который сначала делает, а уже потом думает.

Когда парень понял, что заклинание не сработало, он запустил в меня ещё два. И хотел даже четвёртое пустить, увидев, что я как стояла, так и стою. Но его остановил визг Марианны.

– Ирдан, ты совсем больной?! В нашу соседку кидаться заклинаниями против нежити! Совсем уже крыша поехала?

– Так ведь она зомби! – тут же отозвался Ирдан, неприлично указывая на меня пальцем.

Фу, как некультурно. И кто только его воспитывал?

– Да соседка это наша, новенькая! Живёт, кстати, с тобой по соседству. В тридцать пятой комнате.

– Вообще-то, Ирдан наполовину прав, – вставила я свое слово, прежде чем начался скандал. Не хотелось, чтобы из-за меня кто-то ссорился. – Я что-то вроде живого зомби. Наполовину мертва, наполовину жива.

На меня тут же с любопытством стали смотреть все адепты, а некоторые даже встали в боевую стойку. Ну, начинается! Пора всем представиться и делать ноги в свою комнату, пока кому-нибудь ещё в голову не пришла идея упокоить меня.

– Я не из этого мира, я с Земли. Там я по случайности умерла, а свидетели меня закопали в лесу, чтобы на них убийство не повесили. Пришёл какой-то некромант, выкопал мое тело, перенес в этот мир, что-то похимичил... Не успел закончить ритуал, как его убили, а меня закопали на кладбище в безымянной могиле. Потом пришли адепты с магистром, подняли меня... Ну, и оказалось, что теперь я недозомби.

Я уже была готова делать ноги, чтобы не слышать комментарии. Боялась жутко, ведь я прекрасно понимала: стоит этим богатеньким детишкам узнать, что денег у меня нет, и что я вдобавок почти зомби, я стану игрушкой для избиения. Но эти адепты меня удивили.

– И как это понять? То есть почему ты адекватная, разумная?..

Окинув взглядом всех присутствующих адептов, я поняла одну вещь: они все расслабились. Перестали внимательно следить за каждым моим движением, многие даже с облегчением выдохнули. И как это понимать? Странные они какие-то. Или это просто я уже решила за всех, как они будут себя вести по отношению ко мне? Надеюсь, это то, о чем говорил ректор: «Они привыкнут».

– Если бы я и сама знала, – тут же ответила я, но вспомнила, что мне говорили магистры. – Предполагается, что я, ещё будучи живой, обладала какой-то силой, которая привязала мою душу к телу. Некромант остановил процесс разложения, а когда меня подняли... Ну, получилось то, что все видят.

Сначала наступило молчание, а потом все они начали смеяться. Ну, точнее многие. Вспоминали реакцию Ирдана, когда я появилась в комнате, хлопали его по плечу и даже изображали его крики.

Следующий час прошел весело, я такого не ожидала. Все словно решили не реагировать на тот факт, что я полумертвая, и даже задавали мне кучу вопросов. Всем было интересно услышать то, что я могла рассказать.

Только несколько адептов, что сидели в конце комнаты на моем излюбленном диване, в какой-то момент встали и попытались всех образумить.

– Не ожидала от вас. Она – ходячий мертвец. К тому же нищая, а занимает королевские покои. И вы сейчас пытаетесь с ней подружиться? – с этими словами одной из девушек группа в компании ещё двух девчонок и двух парней покинула комнату отдыха.

А я сделала для себя вывод: у нас с ней будет война. У меня такой характер: я себя в обиду не даю и не принимаю оскорбления. А если я воюю, то моя фантазия играет не на шутку, я много чего придумать могу и воплотить в жизнь. Окружающим, как и мне, будет смешно, а вот пострадавшим нет.

– Не обращай внимания на Иоллу, – заявил Маркус. – С ней у всех проблемы. Считает, что она королева в этом общежитии, раз её отец один из советников короля. Если у твоих родителей меньше денег, чем у её отца, ты – подчинённый. А если твой отец обычный продавец в магазине, значит ты прислуга.

– А что она говорила про королевские покои? – решила я уточнить один момент.

– Твою комнату. На каждом этаже по одной такой комнате есть. Стоят они столько, что не каждый богатый себе это позволит. В одной из таких как раз таки и живёт Иолла. Ну, и ты теперь. Чаще всего такие комнаты пустуют.

– А что в них особенного? – все еще ничего не понимала я.

– Защита, пространство, а также круглосуточная еда, – с улыбкой закончила пояснение одна милая девушка в очках.

Возьму на заметку, что ректор меня подставил. Нет, он наверняка из лучших побуждений: я здесь живу бесплатно, ещё и стипендию получаю. А комнаты эти пустуют, значит, за пять лет вряд ли кто-то захочет их взять. Но блин, это подстава, учитывая, что в этом общежитии есть такие люди, как Иолла. И она же может потребовать выселить меня.

Примерно через час все разошлись по своим комнатам. Завтра ректор объявит открытым новый учебный год и будет приветствовать новеньких. Именно этого я и боялась: завтра вся академия увидит меня. И кто знает, может у них будет такая же реакция, как у Ирдана?

Глава 5

Утро было весёлым и печальным одновременно, как бы странно это не звучало. Так как мне не требовался сон, хотелось снять напряжение и немного отдохнуть от своих собственных мыслей. Я почти всю ночь представляла себе, как будет проходить приветственная речь ректора. К сожалению, я понимала, что, как только адепты меня увидят, начнется бойня, а значит надо приходить последней.

Но, увы, этого у меня не получилось. Ещё и семи утра не было, как в комнату постучалась Марианна.

– Катастрофа! – вдруг заявила она, как только я открыла дверь. – Ты это видишь?!

Девушка указала на свои волосы. Вчера они были длинными и красивыми, белыми... А сегодня оказались синего цвета и заметно укорочены. И что же с ней случилось?

– Откуда такая красота? – поинтересовалась я и заодно пригласила девушку к себе в комнату.

– Я вчера вечером в душ пошла, а уже сегодня утром обнаружила это! – чуть не плакала девушка. – Была истерика, я попыталась все это смыть, но ничего не получилось. Видимо, защиту в моей комнате взломали и подменили шампунь. Али-и-и, что мне делать? В семь утра только ты не спишь, все остальные дрыхнут как убитые, даже дверь не открыли.

Я не особо видела катастрофу в сложившейся ситуации. На Земле не было редкостью, что девушки красят волосы в яркие цвета. Но вот для Марианны это было что-то страшное и новое. Пора это исправить.

– Хватит реветь, идём в твою комнату. Сейчас красоту будем наводить, – посмеиваясь, сообщила я.

Около часа ушло у меня на то, что бы подровнять волосы девушки, соорудить красивую причёску, которую она сможет и сама делать, если захочет, и сделать макияж. Зря я, что ли, платила за курсы и заодно всё это изучала ещё на Земле?

Когда Марианна посмотрелась в зеркало, то сначала даже не узнала себя. О да! Сейчас она была самой настоящей красавицей. Девушка вертела головой, пытаясь рассмотреть себя со всех сторон, а потом удивлённо улыбнулась и повернулась ко мне.

– Необычно, но очень красиво! И макияж немного странный, но мне идёт.

Это точно. Если на Земле такой макияж можно назвать повседневным – немного теней, пудра, тушь и румяна, то здесь, как я заметила, используют что-то одно. Видела однажды преподавательницу, которая нанесла слишком много румян на щеки и подбородок. Выглядело забавно!

– Ну что, теперь нет никакой катастрофы? – с улыбкой поинтересовалась я.

Девушка вскочила со стула, на котором сидела всё время, пока я делала ей макияж, и обняла меня.

– Спасибо, ты меня сегодня спасла!

– Только надо выяснить, кто же пробрался в твою комнату и подменил шампунь. И как им это удалось сделать, ведь защита стоит на каждой комнате.

– Да и так понятно, кто это был, – отмахнулась Марианна. – Это Иолла. И знаешь, ты свои вещи тоже проверь, она ведь могла с ними что-то сделать.

Я даже немного растерялась. Ладно, если бы Иолла, и правда, залезла в мою комнату и что-то испортила. Она уже показала свое отношение ко мне, и такой выходке я не удивилась бы. Но зачем трогать других адептов? Что они такого сделали, чтобы их так «наказывали»?

– Обо мне не беспокойся, – отозвалась я, решая, как быть дальше. – Я со вчерашнего вечера в комнате сидела, не спала, и ко мне никто не заходил. Да и сомневаюсь, что они зашли бы в две комнаты в один вечер. Скорее, достанут всех по одному.

– Ты не спала всю ночь? – Марианна пристально посмотрела на меня, явно что-то высматривая. Возможно, синяки под глазами, кто ее знает.

– Мне не нужен сон, как выяснилось. Наверное, за пятнадцать лет выспалась.

В общем, как я и говорила вначале, утро выдалось весёлым и печальным одновременно. Я очень хотела прийти на речь ректора самой последней, чтобы как можно меньше адептов меня заметили, но Марианна настояла на том, чтобы идти вместе.

В итоге мы пришли чуть ли не самые первые: я, Марианна, Ларси, Маркус и Гоил. Ларси – девчонка-первокурсница, с которой мы вчера познакомились, пока болтали в комнате отдыха.

Люди и нелюди потихоньку приходили на площадь, на которой стояла сцена, и многие с какой-то опаской поглядывали на меня. Я ожидала, что кто-нибудь да крикнет: «Зомби, здесь зомби!» Но никто этого не сделал, а даже если бы и хотел, то таким желающим либо Марианна, либо Гоил жестами показывали, что они сошли с ума, какая я ещё зомби? И я была благодарна за такую поддержку. Стало немного легче, ведь больше всего я боялась реакции окружающих на свой вид и свою внешность.

В назначенное время на сцену вышел ректор. В толпе он глазами нашел меня, посмотрел на мою компанию и хмыкнул. Вот чего он ко мне прицепился?

Я вообще не поняла его отношения ко мне. Вот, вроде взрослый дядька, который направляет аж целой академией. А при этом возится со мной. То за покупками сводит, то в библиотеку проводит, да еще и от призрака-библиотекаря защитит. И все такое внимание мне одной. Я, конечно, понимала, что особенная все всех смыслах, но не до такой же степени!

– Доброе утро, адепты! – заговорил ректор, и все остальные замолчали. – Начинается новый учебный год. Я надеюсь, что вы все отдохнули за лето, потому что здесь на отдых не будет времени.

Ну, обычная такая напутствующая речь. Последним курсам не расслабляться и вложить все силы в учёбу, а также крепких нервов и железной выдержки. Первокурсникам – втянуться в учебу как можно быстрее, сдавать всё вовремя и завести новых друзей.

Я почти не слушала, так как примерно такого и ожидала, но когда ректор стал оглашать правила академии – вслушалась. Всё же надо знать, за что я могу получить наказание, а за что – нет. И главное: придумать обход этих правил, чтобы как бы нарушить, а как бы и нет, ведь в правилах конкретно такого не прописано, а значит, не запрещено.

– Сегодня в силу вступает комендантский час, – продолжал ректор. – Все студенты после десяти часов вечера должны находиться в своем общежитии. И это правило действует на всех, даже на платное общежитие. Чтобы наши первокурсники понимали, что всё серьезно, я расскажу про наших комендантов.

А дальше на сцену вышли три существа. Первым представили господина Илфуридана. Зеленоватая кожа, огромные рога, зелёная борода, и при этом он был раза в три больше ректора. Наверное, о нем мне когда-то и рассказывал глава академии. Также поведал о его деревьях, которые стоят по всей территории академии и о том, что они ловят любого нарушителя и приводят к нему.

Второй представили даму с бледно-голубой кожей по имени Гайруда. Она была прекрасно одета и очень похожей на обычного человека. Разве что глаза полностью чёрные. И у неё по всей территории есть свои глаза и уши, какие – секрет. Они сообщают женщине о нарушителях, та связывается с Илфуриданом, и деревья ловят нарушителя.

Третий был мне уже знаком – комендант в платном общежитии. Высокий и мускулистый мужчина, который, в случае чего, может обратиться во льва – Долх. И, как оказалось, у него свои методы – он делает магическую привязку к адептам, и если они находятся не в общежитии, то срабатывает маяк, и комендант мигом переносится к этому нарушителю. В общем, серьезнее некуда, как оказалось.

– Вас могут ловить хоть каждую ночь, – продолжил ректор. – Но запомните: если вас поймут за территорией академии – вы будете исключены. Вы обязаны прийти в академию ещё до начала комендантского часа. Если же у вас работа ночью, тогда вы должны появиться утром. О том, где вы работаете и до какого времени, вы должны сообщить вашим наставникам, коменданту и мне.

Вот как-то: просто так тебя в городе ночью не должно быть. Если ты работаешь – для тебя делают исключение из правил, и ты можешь хоть всю ночь в академии отсутствовать, главное, появиться на занятиях.

– Ещё одно правило, которое адепты нарушают каждый год: драки запрещены. Особенно магические. Исключением может быть только дуэль с четко оговоренными правилами. И дуэли исключительно магические и не насмерть. В дуэли все обязаны выжить. Если один адепт убьет другого во время дуэли, то он будет наказан по всем правилам нашего королевства.

Дуэли? В этом мире они существуют? Интере-е-есно! А если зарабатывать на этом? Я неуязвима со своими идеальными щитами, к тому же деньги нужны. А это – лёгкий способ их заработать!

– С остальным вы можете познакомиться сами. Основное я вам сообщил. Теперь, перейдем к самой главной части: к принятию первокурсников и вручению им наших значков. И помните: потерять, продать или снять эти значки нельзя, так уж они зачарованы. В них встроен маячок, который, в случае чего, поможет вас найти. И он же даст вам доступ в библиотеку, столовую и многие другие места в этой академии, куда посторонним вход запрещён.

А вот и главная подстава сего мероприятия. Я уже вижу эпичную картину: выхожу на сцену, получаю значок, поворачиваюсь к адептам лицом и... Помидоры летят в меня со всех сторон. И не простые, а заколдованные от нежити.

Я была уверена: если бы люди умирали от волнения, я бы прямо сейчас и попрощалась с жизнью. Во второй раз, кстати. А это не самое приятное, что вообще может случиться в жизни каждого существа, скажу я вам. Хотя я и стараюсь не вспоминать прошлые дни, где я была обычным человеком, где умерла по самой обычной человеческой глупости, но все же одно мое существование – это большой такой намек на то, чтобы я не забывала, каково это, умирать.

На сцену выходили первокурсники, и как только на их груди появлялся значок академии, другие адепты громко хлопали в ладоши и улюлюкали, приветствуя новичков. Конечно, я тоже аплодировала, правда, чувствовала, как совсем скоро попаду под взоры толпы, отчего все больше нервничала.

– Адепты, все мы знаем, что не каждый год появляется настолько сильный маг, чтобы совмещать в себе несколько типов магии, – заявил ректор, когда на сцене появился очередной первогодок. – Но этот конкретный орк смог совместить в себе стихийную магию и магию ловца душ!

Прозвучала новая волна аплодисментов, только на этот раз громче, и первокурсник получил свой значок. Радовало то, что я буду не единственной, кто совместил в себе несколько типов магии. Не такая уж я и исключительная и не буду привлекать много внимания к себе. Да, я занималась самовнушением!

– О следующей адептке я могу сказать многое, – начал снова говорить глава академии, когда очередной первокурсник покинул сцену. – Эта девушка – самый необычный студент на протяжении всего того времени, что я здесь работаю. И прошу, не пугайтесь и не реагируйте слишком остро, потому что и для вас станет шоком то, что вы увидите. Прошу, адептка Алина Корникова, поднимись на сцену.

Ну, кто бы мог сомневаться, что речь шла именно обо мне? Но зачем же так со мной поступать? Он решил всем и сразу сообщить, что я полу-зомби, и что у меня самое необычное сочетание магии, которое только было за всю историю? Ну, вот за что мне такое счастье?

Еле передвигая ноги, я поднялась на сцену и с ненавистью посмотрела на ректора, который ответил мне улыбкой. Сейчас он всем всё расскажет! Хотелось стукнуть за такую речь и одновременно спрятаться от всех, чтобы про меня забыли и не глазели.

– Эта адептка – полу-зомби! – припечатал мужчина, после чего наступила гробовая тишина.

Да-да, я и сама была, мягко говоря, удивлена, когда узнала. А в этой тишине, которая возникла из-за удивления, можно было услышать дыхание всех студентов!

– Если кому-то интересны подробности – спросите её сами. Единственное, что я вам хочу сказать – она жива и обладает магией! Причем не одним её типом, а тремя. И сочетание самое невероятное, никто раньше такого не встречал. Ведьмовство, вуду и заклинатель душ!

Тишину нарушили неуверенные хлопки адептов, которые с каждой секундой становились всё сильнее и громче. Я получила свой значок, поблагодарила ректора и под его ехидный взгляд покинула сцену. Вернувшись к ребятам из платного общежития, мечтала только об одном: закрыться в своей комнате и притвориться, что никого нет дома. Я то и дело ловила на себе любопытные и изучающие взгляды, отчего мне хотелось провалиться сквозь землю. Но вместо этого приходилось улыбаться и хлопать в ладоши, когда очередной адепт получал свой значок.

Но на этом мое мучение не закончилось: мне предстояло ещё взять своё расписание, а очередь там была уже огромной! Проходящие мимо студенты тарасились на меня, как на зверушку в зоопарке, и не решались подойти. Видимо, опасались, что я на них нападу и считали, что раз уж я далеко, то и им ничего не смогу сделать. Наивные чукотские дети!

– Успокойся, – вдруг обняла меня Ларси за плечи. – Скоро это перестанет быть сенсацией, они к тебе привыкнут и перестанут так тараситься.

И я на это очень рассчитывала! Ох, ну за что мне привалило такое счастье в виде тела зомби? Я же теперь жить-то спокойно не смогу!

Глава 6

Эти взгляды преследовали меня повсюду! Ректор сказал, что я полу-зомби и не опасна для всех существ? А ещё он сказал, что у меня аж несколько способностей? А также он ещё сказал, что у меня самое необычное сочетание магии за всю историю? Но не волнуйтесь, адепты, это не повод для паники, не нужно её пытаться успокоить! Ага, как же... Я уже второй день хожу на учёбу и сталкиваюсь с этими самыми адептами, для которых всё, что сказал ректор – повод провожать взглядами. И ладно, если просто смотрят, они же ещё и шепчутся!

И эти взгляды меня раздражали. Адепты словно хотят проверить, действительно ли я такая необычная. Они так и хотят проверить, действительно ли меня нельзя успокоить, или это так только ректор сказал? Кошмар!

В столовой я ела под любопытными взглядами. В них так и читалось: «А разве тебе не нужно сырое мясо? Ты же зомби!» В коридорах все они оценивали мою бледность кожи, и многие, проходя мимо, даже прикасались ко мне, как бы пытаясь на ощупь определить, мертва я, или всё-таки жива. И шарахались, когда понимали, что мое тело холодное и твердое, как у мертвяка. Ау, адепты! Вам же с самого начала сказали, что мертвая я только наполовину!

Раз-дра-жа-ет!

В первый учебный день не было ничего интересного. Так, один вводный урок, где нам рассказали об академии, рассказали все правила, и лично мне выдали расписание. Ректор постарался, честное слово! Вся неделя у меня была загружена так, словно мне не нужен никакой отдых... Ах, да, он же мне не нужен. Но не в этом суть! А как же личное время? Может, в девять часов вечера, где у меня стоит очередная пара, я хочу попить горячего кофе с печеньем? Или книжку почитать в своей комнате? Пусть и по учёбе, но все же на свой выбор и в своей комнате, где меня никто не увидит.

В общем, расписание было такое странное, что я удивлялась, как я всё буду успевать делать. Начинался у меня день, как и у всех: завтрак и бегом на учёбу. В день было минимум пять пар вместе с остальными адептами первого курса. Затем два часа перерыва, и снова учёба, вплоть до десяти вечера. При этом в конце листочка была запись лично от ректора: «Библиотека всегда открыта, если захочешь взять дополнительную литературу». Словно мне мало того, что он и так мне уже дал, или того, что мне и так придётся изучать.

Но это я возмущалась так, для вида. На самом деле я была рада, что у меня будет возможность всё это изучать. Начиная от банальной географии этого мира и заканчивая магией вуду, которая мне определённо нравится. И сейчас я объясню, почему.

Занятия были распределены по дням странно, но, тем не менее, какая-то логика в этом присутствовала. У меня была неделя, когда я изучала магию ведьм и заклинателей душ. А во вторую неделю – магию вуду и заклинателей душ. И, грубо говоря, у меня было два разных расписания. В расписании были такие странные предметы, что я диву давалась, что такое вообще есть.

Вот, взять например, магию ведьм. Зельеварение, проклятия и заговоры – это понятно. Но вот что такое обряд равноденствия, который я изучаю раз в неделю? Или шабаши? А что значит «зачарование» и «магия слова»? Вот это уже интересно! И, кстати говоря, сравнивая расписание, я нашла одну особенность: изучаемые предметы противоположны тоже.

У вуду имелась и атрибутика, и магия тьмы, подчинение, зельеварение, проклятия, лечение и много чего другого... Обе магии могут причинить как вред, так и пользу. Только одна считается тёмной, а другая светлой. Это меня забавляло, так как я считала, что, по сути, буду изучать одно и то же, но с разной методикой, и список моих заклинаний расширится, как и знания, где и какое заклинание лучше применить. Ну, по крайней мере я на это рассчитывала.

Единственное, что было одинаково в расписании – магия заклинателей душ. Я же уже вроде рассказывала, что это за магия такая, правда? Так вот, я буду изучать души! Буду учиться

их создавать, вытаскивать или, наоборот – пихать куда-то... И это только на первом году обучения!

Представьте детский восторг, когда кукла, с которой девочка играет в чаепитие, действительно начнет пить чай, разговаривать и играть в другие игры. Вот и я в таком же восторге была! Правда, я всё ещё не понимала, где эта магия может пригодиться и для чего ее используют. Но, думаю, со временем разберусь, не зря же у меня столько книг.

И, конечно, не стоит забывать об общей и бытовой магии. Я также буду изучать историю магии, географию магии, бытовую, иллюзорную, общую стихийную и даже боевую! Что, вам всё ещё не кажется, что это много?

Прибавим ко всему этому физическую культуру, как в теории, так и в практике, начертательную магию, изучение разных видов существ, которым выделены отдельные предметы, и то, что даёт мне ректор. Ну, и домашнюю работу по всем этим предметам. Одним словом – жуть! Но я справлюсь, надеюсь.

Первая неделя была посвящена ведьмовству. Вот только первое занятие стояло по бытовой магии. Но и так оказалось очень даже интересно, надо признаться!

Под внимательными взглядами адептов я прошла до свободного места и села. Достала ручку, тетрадь и учебник, который не поленилась притащить, хотя был соблазн оставить его в комнате.

– Привет, зомби! – поздоровалась какая-то девушка и я повернула голову в её сторону.

Обычная такая девушка. Волосы длинные, ухоженные, белые. Розовый маникюр (фу, ненавижу розовый цвет!), пухлые губки и ужасный макияж. И даже если всё это и должно было смотреться красиво и привлекать мужской пол, я находила это краем безвкусицы. Как минимум, накрасить я ее могла гораздо лучше, пухлые губы давали ей минус десять к интеллекту, а розовый цвет вызывал тошноту.

– Привет, блондиночка, – отозвалась я, морща нос.

Уж если она захочет меня задирать только потому, что я зомби – пускай идёт лесом! Я никогда не отличалась сдержанным характером, и, если что, и в глаз могу дать, чтобы постоять за себя. А уж если выбирать словесный поединок, то она явно проиграет. У меня повода для шуток явно будет больше.

– Я Карэнигта, – представилась девушка, оценивая мой внешний вид. – А ты, и правда, зомби? Просто не очень-то и похожа. Разве что внешний вид не свежий, а так вроде как обычная простолюдинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.